

Вэнь Юань специально отвёл место на северной стене закуской, прямо за стойкой, чтобы повесить там оформленную каллиграфию. С древности северная сторона считалась почётной, и уже одно это показывало, как высоко закусочная семьи Вэнь ценит надпись главы академии Яня. К тому же так было безопаснее: некоторые гости, разглядывая свиток, непременно захотели бы потрогать - тут мазнут, там проведут пальцами, и сколько бы изящно ни была оформлена каллиграфия, со временем всё равно испортилась бы. Да и от воров так надёжнее.

После того как свиток повесили, больше всех радовался Го Бацзы. Стоило гостю лишь мельком посмотреть в сторону каллиграфии, неважно, на вино ли в шкафу, на меню за стойкой или правда на надпись, направление-то одно, и он тут же подскакивал поговорить.

— А знаете, как было? Глава академии Янь взмахнул кистью, оставил два иероглифа и величественно ушёл! Даже запах свежей рыбы с одежды ещё не выветрился! — Го Бацзы рассказывал так увлечённо, что чуть слюной не брызгал. — Вкусная ли у нас рыба? Конечно вкусная! Иначе разве он написал бы такие слова?

— Заливай дальше! — слушатель скривился. — Глава академии Янь написал вам два иероглифа, а ты уже до небес раздул! Если у вас рыба правда такая вкусная, почему зал не битком?

Едва он это сказал, как в двери хлынула толпа студентов. Все они направились прямо к стойке и вмиг окружили её так плотно, что не протолкнуться. Тот самый гость, которого зажали среди учеников, застыл с разинутым ртом от потрясения.

Студенты наперебой обсуждали каллиграфию, а Вэнь Юань, сидевший за стойкой, молча пересел на низкий стул и спрятался за прилавком. Он поманил Го Бацзы, но тот был так возбуждён, что чуть не взлетал на месте, поэтому в итоге подошёл Чжоу Цидоу.

— Пусть они сядут и закажут блюда. А Го Бацзы велите как следует всё расписать. И присматривайте вдвоём: когда людей много, хлопот тоже много, — тихо сказал Вэнь Юань.

— Понял, молодой хозяин, — ответил Чжоу Цидоу и пошёл искать Го Бацзы.

Вэнь Юань размышлял: как только слава этой каллиграфии разойдётся, людей, желающих посмотреть на неё, станет куда больше, чем сейчас. Но прийти посмотреть - не то же самое, что остаться поесть. Если толпа начнёт шумно спорить и рассуждать прямо в закуской, это лишь помешает настоящим гостям. Для дела это не обязательно хорошо.

Каллиграфию главы академии Яня можно было использовать, но у всякой выгоды есть и обратная сторона.

Когда Юй Лан подошёл к стойке, он сперва не увидел Вэнь Юаня. Сделав шаг за прилавок, он заметил, что тот сидит на низком стуле: во рту зажата кисть, в одной руке счёты, в другой - книга учёта. Подсчитав, он записывал, снова зажимал кисть зубами и продолжал щёлкать

костяшками.

Счёты трещали без умолку, а брови молодого хозяина взлетали всё выше от радости. Вэнь Юань подсчитал только сегодняшнюю уже полученную выручку, но и этого хватило, чтобы он не удержался, раскрыл веер и довольно заулыбался.

Увидев Юй Лана, он изогнул губы и беззвучно спросил:

— Угадай, сколько?

Юй Лан взглянул в сторону студентов, потом подошёл к молодому хозяину, присел перед ним и тихо спросил:

— Сколько?

— Думаю, за сегодняшний день выручка пробыёт вот эту цифру, — Вэнь Юань показал четыре пальца.

Юй Лан невольно приподнял бровь. С тех пор как молодой хозяин принял закусочную, даже в самый удачный день им не хватило немного до трёх с половиной лян. А сегодня - больше четырёх. Это и правда неожиданно.

— Знаешь, почему сегодня так много? — спросил Вэнь Юань.

— Почему?

— Кроме рыбы и улиток, больше всего принесли вино, — Вэнь Юань взял стоявший рядом кувшин и слегка качнул его. — Один цзяо вина стоит сорок вэней. А сегодняшние студенты приходят группами по трое-пятеро. За столом заказывают по два цзяо - вот уже восемьдесят вэней.

Обычно гости закусочной брали лишь половину цзяо мутного вина и потягивали его понемногу. Такое вино стоило четыре вэня за половину цзяо, слегка кислило и было не слишком приятным, зато дешёвым - просто ради вкуса. Но сегодняшние студенты не брали дешёвую дрянь. Им подавай настоящий товар из приличной винной мастерской, а цена там уже совсем другая.

Вино везде продавалось лучше всего, не говоря уже о студентах, любящих стихи и застольные разговоры.

— Надо, чтобы Бацзы и Цидоу активнее продавали вино. В обычные дни таких щедрых на выпивку гостей не бывает, — улыбнулся Вэнь Юань. — Рыбы, которую ты утром привёз, не

хватит. Сможешь ещё наловить?

□— Хорошо, — кивнул Юй Лан. — Схожу к Цзэпину и Ихуну, спрошу. Если живой рыбы у них не осталось, вернусь в деревню ловить.

— Быстрее туда и обратно, — сказал Вэнь Юань.

Юй Цзэпин и Юй Ихун обычно торговали рыбой на улице Сили. Пешком туда было около двух кэ, не слишком далеко, но Вэнь Юань переживал, что к полудню рыба уже могла разойтись. Если так, Юй Лану придётся плыть в деревню и ловить самому, а дорога туда-обратно вместе с ловлей займёт немало времени.

Времени было мало, и Юй Лан сразу взвалил корзину на спину и направился к улице Сили.

Чэнь Дали, разделывавший рыбу у колодца, увидел, как Юй Лан уходит, и украдкой взглянул в сторону кухни. Люй Сань-нян была занята готовкой и не обращала на него внимания. Он сложил разделанную рыбу в таз, опустил глаза на свой ворот. Там лежал порошок, который дал ему Чэнь Гуйли.

Если всыпать весь свёрток, никто не умрёт. Просто животы прихватит. Ничего страшного...

— Рыба готова? — Люй Сань-нян выглянула из кухни.

Рука Чэнь Дали дрогнула, взгляд заметался.

— Готова... — сказал он, а заметив её подозрительный взгляд, тут же прикрикнул: — Чего торопишь? Когда я был главным поваром, я тебя подгонял?

Он передал ей разделанную рыбу:

— Делай свою рыбу!

Люй Сань-нян нахмурилась, но сейчас у неё не было времени раздумывать. Главное - успеть приготовить блюда.

«Лу-дунь юйсянь», жареная мелкая рыба... как только очередное блюдо было готово, она изо всех сил стучала по железному котлу. Снаружи Чжоу Цидоу и Го Бацзы, услышав звон, сразу несли блюда к столам.

В закусную семью Вэнь вошёл мясник Чжан со всей семьёй. У него был шестилетний сын, который учился в частной школе, и на этот раз мясник пришёл не только посмотреть, как идут

дела у закуской, но и показать сыну каллиграфию главы академии Яня, чтобы вдохновить его усерднее учиться. Едва войдя и увидев оживлённую картину, он сразу потянул сына за собой.

— Хозяин Вэнь, места ещё есть? — спросил мясник Чжан.

— Брат Чжан, — Вэнь Юань с улыбкой поприветствовал его. — Восточная шестая комната как раз убрана, вы...

— Ай, сядем снаружи, — махнул рукой мясник Чжан, перебивая его. Он огляделся по сторонам. — Я человек грубый, в иероглифах и картинах ничего не понимаю. Но у вас ведь висит надпись того самого... ну, учёного? Вот мы и сядем рядом с этими книжниками, пусть мой паршивый мартыш хоть немного книжным духом пропитается.

— Тогда придётся немного подождать, — с сожалением сказал Вэнь Юань. — Не возражаете посидеть пока на той длинной скамье? Как только передний столик освободится, сразу вас посажу.

— Без проблем! — мясник Чжан повёл семью ждать на скамье.

Он знал, что дела у закуской семьи Вэнь идут хорошо, но не ожидал, что здесь будет настолько оживлённо. Двое работников носились между столами, убрали, принимали заказы, подавали блюда - их ноги не успевали касаться земли. А молодой хозяин Вэнь за стойкой щёлкал счётами, принимал оплату и тоже был занят без передышки.

Глядя на это, мясник Чжан больше ни капли не тревожился за оставшиеся тридцать с лишним лян долга.

Как раз тогда Вэнь Юань позвал его:

— Брат Чжан, западная четвертая ниша уже убрана. Бацзы проводит вас.

Западная четвертая ниша как раз находилась рядом с теми самыми студентами. Мясник Чжан остался доволен:

— Отлично!

Юй Лан же, едва добравшись до улицы Сили, увидел, что Юй Цзэпин и Юй Ихун уже собирают рыбный прилавок: в корзинах и ведрах не осталось ни одной рыбины. Юй Цзэпин и Юй Ихун удивились, увидев Юй Лана, а когда услышали, что нужна рыба, стало ясно: придётся возвращаться в деревню и ловить заново.

Юй Лан уже собирался вместе с ними возвращаться в деревню, когда издалека к ним подбежал человек.

— Брат Лан! Брат Лан! Брат Лан!

Подбежав, он упёрся руками в колени и некоторое время тяжело дышал, прежде чем заговорить. Это был Юй Баобао.

— Брат Лан, ты ведь велел мне следить за тем управляющим? — сказал он. — Сегодня утром я видел, как он вошёл в закусочную «Саньцзя». Сейчас он там работает управляющим.

— Это та новая закусочная, что открылась недавно? — спросил Юй Цзэпин.

— Да! — кивнул Юй Баобао. — Она открылась неподалёку от закусочной семьи Дин. Когда брат Лан возил рыбу в закусочную семьи Дин, должен был видеть, как там ремонтировали помещение.

Юй Лан вспомнил. Эта закусочная открылась позже. Когда он громил заведение семьи Дин, вывеску там ещё даже не успели повесить. Неужели именно её хозяин стоит за нападка на закусочную семьи Вэнь?

— Баобао, ты видел хозяина этой закусочной?

— Нет, за этим я не следил. Но прошлой ночью случилось кое-что ещё.

Юй Баобао огляделся по сторонам и понизил голос:

— Мне показалось, что я слышал разговор Чэнь Гуйли с каким-то человеком. Они говорили про какое-то зелье. Но того человека я не знаю. Сегодня утром я полдня караулил там, однако Чэнь Гуйли ничего подозрительного не сделал. Мне это показалось странным, поэтому я и прибежал к тебе.

Юй Лан резко поднял голову. Плохо дело!

— Баобао, возвращайся к закусочной «Саньцзя» и продолжай следить за Чэнь Гуйли, — быстро распорядился он. — Цзэпин, Ихун, возвращайтесь в деревню и наловите двадцать-тридцать крупных рыб. До вечерней трапезы доставьте их в закусочную семьи Вэнь. Если ни меня, ни молодого господина Вэня не будет, отдайте их Го Бацзы.

Трое переглянулись и серьёзно ответили:

— Поняли, брат Лан.

Юй Лану потребовалось всего время одной чашки чая, чтобы добежать обратно до закуской. Увидев его мрачное лицо, Вэнь Юань замер:

— Что случилось?

Юй Лан немного успокоился и пересказал всё, что узнал. Вэнь Юань тут же вскочил на ноги, намереваясь немедленно отправиться искать Чэнь Дали, но Юй Лан удержал его и тихо сказал:

— Молодой господин, если порошок уже подсыпали, закусочная больше не может принимать гостей.

Вэнь Юань немного успокоился:

— Ничего.

Сказав так, он всё же на всякий случай подозвал Го Бацзы и Чжоу Цидоу и тихо распорядился:

— Скажите, что в закусочной не хватает заготовленных продуктов, и больше гостей не принимайте. Если кто-то уже заказал, но блюдо ещё не подали, или хочет сделать новый заказ, отказывайте по этой причине.

Го Бацзы и Чжоу Цидоу не поняли, что случилось, но, увидев серьёзное лицо молодого хозяина, поспешно закивали.

Чэнь Дали украдкой посмотрел на Люй Сань-нян, которая снаружи мыла овощи. Немного поколебавшись, он достал из-за воротника свёрток с порошком и перевёл взгляд на котёл с дымящейся тушёной рыбой. Дыхание его вдруг стало частым.

Он прошёл путь от ученика до главного повара. Пусть и не всегда работал добросовестно, но такого прежде никогда не делал. В душе смешались страх и паника. Но ведь именно благодаря дяде он когда-то стал главным поваром...

Руки, сжимавшие свёрток, тряслись так сильно, что это бросалось в глаза. Лоб покрылся мелким потом. Он полностью погрузился в ужас и не заметил, что за его спиной уже стоят трое.

Люй Сань-нян застыла с охапкой овощей и не смела пошевелиться, даже взглянуть на молодого хозяина не решалась. Накануне вечером он специально попросил её внимательнее следить за Чэнь Дали во время готовки. Тогда она ещё не понимала почему. Теперь же ответ был перед глазами.

Вэнь Юань молчал. Остальные тоже тихо ждали до тех пор, пока Чэнь Дали не сделал движение.

Чэнь Дали обернулся, и отчаяние от пяток пронзило его до самой макушки. Перед глазами потемнело.

Всё кончено.

Нераспечатанный свёрток с порошком вдруг выпал у него из руки.

— Мо... молодой хозяин...

— Почему не подсыпашь? — голос Вэнь Юаня был спокоен, словно он спрашивал: «Ты уже ел?»

Чэнь Дали наступил на свёрток, пытаясь скрыть улику, опустил голову и не смел ни на кого смотреть, не говоря уже о том, чтобы заговорить.

— Чэнь Гуйли велел тебе это сделать? — снова спросил Вэнь Юань.

Чэнь Дали всё так же молчал.

— Не хочешь говорить здесь - скажешь в управе.

Вэнь Юань покосился на Юй Лана, и тот сделал вид, что собирается выйти. Чэнь Дали в панике бросился вперёд, но Юй Лан оттолкнул его к деревянному стеллажу. Корзины с овощами посыпались на землю, а Люй Сань-нян испуганно вздрогнула.

— Молодой хозяин, я скажу! Скажу! Только не заявляйте в управу, я... я не хочу в тюрьму... — Чэнь Дали, забыв о боли, начал умолять.

— Говори, — Вэнь Юань чуть приподнял подбородок.

Чэнь Дали мямлил и не мог связать ни одной целой фразы. Вэнь Юань уже терял терпение и хотел было велеть Юй Лану идти в управу, как вдруг Чэнь Дали вскочил и рванул к двери. На выходе он с разбегу налетел на мясника Чжана, который как раз пришёл во двор в поисках уборной.

Мясник пошатнулся, отступил на несколько шагов и едва удержался на ногах. Подняв голову, он увидел, как Юй Лан выкрутил Чэнь Дали руку и прижал его к земле, не давая двинуться.

Мясник Чжан растерялся:

— Это что тут происходит?

— Ничего страшного. Работник немного неуклюже повёл себя, вот и сделали ему пару замечаний, — Вэнь Юань поспешно вышел вперёд и улыбнулся. — Брат Чжан, вы что-то искали?

— Выпил лишнего, вот и ищу уборную, — сказал мясник Чжан. Но на «сделали пару замечаний» происходящее явно не походило. Долг ещё оставался, и он не мог не спросить: — Хозяин Вэнь, в закуской что-то случилось?

Раз уж дело происходило у него на глазах, Вэнь Юань не стал скрывать:

— Этот работник замешан в грязном деле. Собираюсь отвести его в управу.

Услышав про управу, Чэнь Дали сразу запаниковал:

— Молодой хозяин, это не моё дело! Это Чэнь Гуйли меня принудил, он! Но я не подсыпал, я... я не посмел... это ведь людям вредить...

— Кроме этого свёртка с порошком есть ещё что-нибудь? — спросил Вэнь Юань.

— Нет! Только это! — голову Чэнь Дали прижимали так крепко, что говорил он невнятно. — Чэнь Гуйли велел сделать только это. Сказал, после дела мне дадут сто лян.

— Кто? — спросил Вэнь Юань.

— Я сам толком не знаю. Я того человека не видел. Только знаю, что он связан с закуской семьи Дин... — ответил Чэнь Дали.

Вэнь Юань сильно удивился, но, подумав, понял: в самом начале сильнее всех хотел купить эту закускую как раз хозяин закуской семьи Дин - Дин Чжидэ. Если так, это было неожиданно... и в то же время уже не совсем неожиданно. Столько усилий только ради того, чтобы выкупить закускую? Что, под ней клад зарыт? Иначе с чего бы Дин Чжидэ до такой степени потерял разум, что решился вредить людям?

— Закусочная семьи Дин? — удивился мясник Чжан. — С чего им вредить вам?

— Возможно, из-за того, что я разгромил их заведение, — сказал Юй Лан.

Вэнь Юань взглянул на него и покачал головой:

— Это не имеет к тебе отношения. Если бы дело было только в этом, они не стали бы заходить так далеко. Нашли бы нескольких здоровяков и отыгрались напрямую.

Мясник Чжан хотел что-то сказать, но сдержался. В конце концов, даже больше десятка крепких мужчин тогда не смогли справиться с Юй Ланом. Разве несколько человек смогли бы его остановить? Он и сам когда-то гнался за ним с компанией помощников и в итоге вернулся ни с чем.

— Я как раз знаком с одним начальником стражников, — сказал Чжан. — Отведите этого негодяя в управу, пусть его там как следует проучат, чтобы впредь не смел устраивать подобное.

— Молодой хозяин, я понял свою ошибку! Прошу вас, не отправляйте меня в управу! — зарыдал Чэнь Дали. — У меня дома жена и дети, им нужны деньги на жизнь! Прошу вас...

— Люди из закуской семьи Дин действуют слишком осторожно, — произнёс Вэнь Юань. — Козлов отпущения у них хватает. Даже если подать жалобу, сами они останутся в стороне и не пострадают.

Мясник Чжан не понял его мысль, но расспрашивать не стал. Всё это его напрямую не касалось. Его заботило лишь то, вернут ли долг и смогут ли они продолжать вести дела.

Чэнь Дали же облегчённо выдохнул. Лишь бы не в управу, тогда ещё оставался выход.

Вэнь Юань присел перед ним на корточки.

— Я дам тебе шанс искупить вину. Что скажешь?

— Спасибо, молодой хозяин! Спасибо! — разрыдался Чэнь Дали. — Пока вы не отправляете меня в управу, я сделаю всё, что прикажете! Всё что угодно!

□

Юй Лан слегка нахмурился:

— Молодой господин, вы собираетесь отпустить семью Дин?

— Всё, что натворила закуская семья Дин, я им непременно верну, — ответил Вэнь Юань. — Но прежде нужно разобраться с Чэнь Гуйли.

Он прищурился.

Глядя на уверенный вид молодого хозяина, Юй Лан почувствовал, как что-то шевельнулось в его сердце, и тихо спросил:

— И что вы задумали?

Вэнь Юань раскрыл веер и с видом человека, уже держащего победу в руках, произнёс:

— Разве Чэнь Гуйли не хотел довести нашу закусочную до закрытия? Тогда я сделаю так, чтобы он сам не смог удержаться на месте нового управляющего.

Он слегка взмахнул веером и высокомерно добавил:

— Отплатим ему его же монетой. Используем его собственные методы против него самого.

<http://bllate.org/book/17250/1659973>